

Глава 32. Боль.

«Меня зовут Онен, и я одолею тебя, Сирин».

Пятнадцатилетний подросток стоял перед Сирином с прямой спиной и глазами, в которых пылал самодовольный огонь. Неужели он думал, что это драма, где герой-недотепа сражается с большим плохим хулиганом? Сирин выпустил резкий смешок над пьесой, которой руководил Онен. Он был не против сыграть роль хулигана.

«Тогда желаю тебе удачи», – презрительно ответил Сирин. Бестолковая серьезность Онена раздражала Сирина. Онен относился к тому типу людей – этакий морализатор-неудачник, слепо взывающий к справедливости, которая была лишь маской для его собственной неуверенности. От этого Сирина захотелось преподать магу урок, который он никогда не забудет.

«Неужели ты не видишь логики в словах профессора?» – спросил Сирин. Прежде чем подвергнуться унижению, каждый заслуживал шанса на искупление. Сирин предоставил такой шанс Онену.

В ответ разгоряченный маг сжал кулаки и бросил взгляд, в котором было поровну решимости и уверенности: «Моя магия сильна. При всем уважении к профессору Артемусу, я докажу, что он ошибается!»

При его провокационных словах по группе отвергнутых магов прошел ток возбуждения. Слова Онена возродили их надежды на участие в отборочных испытаниях.

«Как раздражает», – Сирин закатил глаза. Ничего не поделаешь, Онен выбрал свой яд.

Сирин стал ждать, когда маг сделает первый шаг, и долго ждать не пришлось. Онен глубоко вдохнул и выдул пузырь размером с дыню. Поначалу пузырь парил в воздухе без направления. Но как только его создатель зашептал, он ускорился в сторону Сирина и с силой взорвался в том месте, откуда он только что отошел.

«Интересная у тебя сила», – заметил Сирин. Взрыв был достаточно смертоносным, чтобы нанести повреждения, выходящие за рамки телесной раны, но его диаметр ограничивался несколькими дюймами от пузыря.

Не дожидаясь, пока Сирин сделает свой ход, Онен выпустил множество прозрачных шаров подряд. 5, 6, 9, – посчитал Сирин. Четыре пузырька парили вокруг своего создателя, а остальные пять стремительно неслись к Сирину.

Впечатляющий акробатический номер, Сирин проскочил в воздухе между двумя пузырями, приземлился и перекатился под третьим. Четвертый и пятый взорвались на расстоянии волоска от ухмыляющегося лица Сирина. Для наблюдателя последовательность действий заняла всего несколько секунд.

«Хватит прыгать!» – на бровях Онена выступил пот. Все шло не так, как он планировал.

Четыре пузырька зигзагами устремились к Сирину, который сократил расстояние между собой и Оненом. Молниеносно взмахнув руками, Сирин снял пиджак и замахнулся им на пузырьки. От последующих взрывов его пиджак превратился в клочья.

Чтобы Онен не смог выплюнуть еще больше, Сирин бросил пиджак мальчику в лицо, ослепив

его. Теперь была его очередь атаковать. Всего лишь извилистый прыжок, сильный удар ногой в живот мальчишки, и тот врезался в стену позади него.

«Простой маг, который только недавно научился применять способности, и ты думаешь, что способен бросить вызов антимагу калибра Роузена?» – Сирина насмеялся над мальчиком, который сгорбился, держась за живот. Его неопытность и нерешительность в использовании своих способностей подсказали Сирину, что прошло не так много времени с момента, когда мальчик открыл свою вторую способность.

«Неудачники, – Сирина ядовито сплюнул, – кто еще хочет получить кусочек меня?»

После этого выступления добровольцы больше не прыгали. Зрители-маги только что стали свидетелями того, как Сирина жестоко избил одного из них без применения магии. Этот поединок подтвердил то, что Артемус только что объяснил им о влиянии боевых способностей в драке. Если они не смогли победить Сирина даже без его магии, то какая у них надежда против антимага?

«Приведите целителя», – обратился Артемус к одному из магов, стоявших ближе всего к тому месту, где Сирина ударился о стену. Струйка крови стекала по его подбородку, но мальчик не терял гордости. Он продолжал свирепо смотреть на Сирина.

«Мне не нравятся твои глаза»

Пальцы Сирина дернулись, и Артемус не пропустил это движение.

«Хватит, – крепкое сжатие его плеча удержало Сирина на месте. Запах чернил, доносившийся из-за его спины, наполнил его легкие и охладил разгоревшийся уголек, – я не хочу, чтобы мне пришлось пожалеть о своем решении, Сирина».

Это было мягкое предупреждение против любого безрассудного поведения со стороны алхимика.

«Понял», – ответил Сирина. Он вернулся на место рядом с Магнусом, который поднял брови. Сирина предчувствовал, что по возвращении домой его ждет допрос.

Отвергнутые маги, у которых выдернули из под ног ковры, решили подождать и посмотреть, как 29 других магов будут бороться за последнее место. Артемус вызвал их на дуэль на несколько минут, в течение которых он определял, кого из магов следует отсеять. Почти час спустя окончательное решение было принято – перед профессором стояла девушка, их седьмой боец.

«Тренировки начнутся завтра, через полчаса после занятий»

После такого грубого отстранения остальные претенденты покидали зал, бросая в сторону Сирина тайные взгляды – одни любопытные, другие недружелюбные. Когда зал почти опустел, Сирина подошел к Артемусу.

«Профессор, я бы хотел попробовать кое-что на вас. Вы согласны на эксперимент?» – его голос был достаточно тихим, чтобы его мог услышать только Артемус. Профессор, писавший на своем пергаменте, замолчал и поднял свой темный взгляд.

«Жди меня у ворот», – ответил он через некоторое время.

Много минут спустя Магнус, Сирин и Артемус подъехали на карете с гончими к жилищу Альки. В карете было тихо, как на кладбище.

Когда колокольчик возвестил об их прибытии, раздались мягкие шаги Альки, прежде чем открылась дверь. Нейтральное выражение с его лица сползло, и он сразу же был ошеломлен появлением старшего брата.

«Почему ты здесь?»

Сирин был ошеломлен гневом в голосе Альки. Что произошло между братьями за одну ночь?

«Да неважно. Я пойду прогуляюсь», – Алька надулся и вышел, оставив позади двух слегка удивленных магов.

Такое поведение было совсем не похоже на их замкнутого друга. Выражение лица Артемуса также ничего не выдавало, поэтому любопытным магам оставалось только проглотить свои вопросы и строить предположения в своих сердцах.

«Люси, ты снова поливаешь растения? Какой трудолюбивый мальчик!» – Сирин похвалил ребенка, который превратился из улыбчивого в настороженного, когда Алька вышел из дома.

«Я присмотрю за ним, – предложил Магнус, бросив взгляд на Сирина, – а ты... делай свое дело».

Сирин кивнул магу огня и повернулся к Люсьену: «Я принесу тебе сладкое засахаренное яблоко сегодня вечером, Люси, подожди старшего брата».

Затем Сирин повел профессора в рабочий кабинет Альки, который он уверенно занял.

«Ложитесь сюда», – указал он на кушетку в комнате, а сам занялся разжиганием огня, чтобы подогреть прекрасный котел, который Роуэн так щедро ему подарил.

«Ты - личный поставщик Роуэна», – это был не вопрос. Это прозвучало так, словно Артемус просто сделал вывод, ознакомившись с предметами на рабочем столе Сирина.

«Единственный и неповторимый», – не скрывая, произнес Сирин.

«Снимите свою рубашку, профессор»

Младший мальчик тщательно вымыл руки в тазике в углу комнаты. Его аккуратно подстриженные ногти были такими же чистыми, как и кожа на ладонях после мытья.

Позабывшись о гигиене, он пододвинул стул и сел рядом с Артемусом. Профессор был без рубашки и готов к осмотру Сирина.

«Мне нужно несколько капель вашей крови», – сказал Сирин пациенту, который был похож на глыбу льда.

«Ты еще и целитель?»

Тонкие пальцы, которые прижимались к коже профессора, проверяя ее температуру, задержались на одном месте.

«Я хорошо знаком с анатомией», – просто ответил он. У всех есть скелеты в шкафу, особенно у

бывших повелителей демонов.

Тщательное рассмотрение пересилило любопытство, и Артемус кивнул. Сирина расценил это как разрешение уколоть Артемуса тонкой ледяной иглой. Он влил в иглу ману, чтобы она сохранила свою целостность, впитывая кровь Артемуса.

«Умно», – прокомментировал профессор.

«Я знаю», – Сирина был бесстыден.

Он вытащил иглу из тела профессора и посмотрел на цвет крови. Она была бледно-красного цвета, граничащего с розовым. Взгляд Сирина слегка переметнулся на Артемуса, выражение лица которого оставалось спокойным.

Отнеся кровь обратно на рабочий стол, Сирина задумался о том, как сильно Артемус напрягся. Была ли это решительная сила воли человека, борющегося с болезнью, которая парализовала его жизнь? Или это была последняя вспышка светлячка, который решил догореть до того, как яд заберет его?

«Профессор, вздремните. Я разбужу вас, когда буду готов», – спокойно сказал он человеку, который уже закрыл глаза.

Сирина уколол собственный палец и позволил окровавленному льду впитать его. Результат был ошеломляющим. Пока его руки двигались, алхимик вспоминал реакции, которые возникали при его экспериментах с этим ледяным ядом. Если дать больному зелье, пропитанное кровью демона, который не полностью владел атрибутом огня, это привело бы к двум очевидным последствиям. Одним из них была верная смерть.

Нагрев котел, Сирина принялся за первые шаги по созданию зелья, который должен был решить судьбу Артемуса.

Звезды мечтательно мерцали в ночном небе, когда Сирина наконец закончил свою работу.

«Профессор», – он осторожно потряс Артемуса за плечо. Сонные глаза открылись, и Артемус выглядел уязвимым, усталым и немного раздраженным тем, что его разбудили. Это вызвало небольшую улыбку на лице Сирина.

Он протянул готовое зелье, которое светилось оранжевым в свете фонаря, освещавшего помещение, которое они делили.

«Выпейте это».

Артемус молча принял флакон и сделал глубокий вдох. Бросив взгляд на Сирина, который не потрудился дать ни слова объяснения, а просто протянул жидкость, которая могла бы оказаться ядом, Артемус опрокинул ее в рот.

И тут же огонь запыхал глубоко внутри его внутренностей и пробился когтями по замерзшим венам. Артемус горел изнутри, и это было гораздо хуже, чем быть замороженным заживо.

Неужели он умирает? – спрашивал он себя, теряя сознание. Все его существо сузилось до вспышки яркой боли, раздиравшей грудь.

И когда профессор почувствовал, что силы его покидают, молодой алхимик перед ним не

выразил ни капли эмоций. С холодной научной отстраненностью он наблюдал, как Артемус рухнул на кушетку.

<http://bllate.org/book/14251/1259480>